

КОШМАР НА "АЛЛЕЕ КОСМОНАВТОВ", или Грустная радость самоузнавания

Наверное, ни в одной стране этот спектакль, представленный на днях в Москве усилиями Росинтервеста и Немецкого культурного центра, не способен вызвать такой энтузиазм, как в России.

Поставлен он немецким хореографом Сашей Вальц для ее берлинской труппы "Саша Вальц и другие". Но кому, как не русскому зрителю, до боли знаком изображаемый здесь сюрреалистический жизненный уклад "совкового" типа с его многоэтажками-ульями, где почти напрочь исключена возможность нормальной частной жизни, где из-за перегородок и из радиоприемника человека атакует дикая звуковая смесь, где покоя нет ни днем, ни ночью, ибо "накачанный" грубыми окриками и ощущением своей ничтожности во время так называемого индустриального труда, герой приносит эту атмосферу нервозности домой?

Говорят, Саша Вальц, одна из наиболее ярких в молодом поколении постановщиков, некоторое время специально наблюдала за жизнью реальной семьи, обитающей на реальной восточноберлинской улице с дежурно-возвышенным названием "Аллея Космонавтов". Может, оттого персонажи ее спектакля "Аллея Космонавтов" вышли, при всей необычности хореографического языка, такими достоверными. Фатальным образом они отчуждены друг от друга, ухитряются, находясь в одной комнате, сидя на одном диване, существовать и двигаться словно в разных пространственных "плоскостях", заданных неким чудовищным надличностным механизмом. Да и наедине с собой человек предстает странным конгломератом движущихся почти независимо друг от друга членов — рук, ног, головы...

При внешней "импровизацион-

ности" спектакль тщательно выстроен. Продумана система музыкальных лейтмотивов, от вагнеровских гармоний из "Золота Рейна" до современного примитивного вальсочка, наигрываемого отцом семейства тут же на сцене (нет ли в этой полистилистике влияния симфонических опытов Альфреда Шнитке?). Скупое и точное визуальное оформление: на нескольких телеэкранах, похожих на окна, сменяют друг друга, почти не осознаваемым фоном, типичные картинки быта — тюль занавесок, дорожка газона, проезжающий мимо трамвай... Курьезная деталь: придя домой, герои усаживаются в ряд и читают... газету "Труд" (видимо, она, по несколько устарелым представлениям постановщиков, являет собой некий символ массовости). Наконец, замечательны мастерство, остроумие, с которыми хореограф и шестеро ее артистов соединяют приемы танца, пантомимы, акробатики в этом головокружительном по темпу спектакле. Весь он пронизан интонацией иронии, с которой коммунализированный кошмар выставляется напоказ. В ней, этой интонации, есть некий задор, сродни задору темпераментного сатирического шоу (вспомнились даже райкинские спектакли). Наверное, поэтому по ходу представления (в здании Малого театра на Большой Ордынке) московская публика то и дело реагировала взрывами хохота — хохота самоузнавания. А в конце наградила гастролеров настоящей овацией.

Сергей БИРЮКОВ.

Сцена из спектакля.
Фото Владимира ЛУПОВСКОГО.

